

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ В ЛЕТОПИСЯХ

В качестве письменного источника для изучения этнической истории, динамики традиционного хозяйства и различных сторон материальной, социальной и духовной культуры этнических общностей этнографы используют данные летописей, хроник, исторических повестей и подобных источников.

В качестве примера историко-этнографического источника можно рассмотреть «Повесть временных лет» — часть Киевской летописи.

Среди жанров древнерусской литературы летопись занимает центральное место. Развивался этот жанр в течение восьми веков (XI—XVIII вв.). Ни одна европейская литература не обладала таким количеством летописей. В основе всего древнерусского летописания лежит «Повесть временных лет», остальные летописи к ней примыкают. Древнейшая русская летопись носит в науке название «Повесть временных лет». Дошла до нас «Повесть временных лет» в рукописных копиях не старше XIV в. Начинается «Повесть временных лет» с рассказа о том, «откуда есть пошла Руская земля...», и доводит изложение исторических событий до 1113 г.

Считается, что «Повесть временных лет» составлена около 1113 г. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором и отредактирована игуменом княжеского Выдубицкого монастыря Сильвестром в 1116 г.

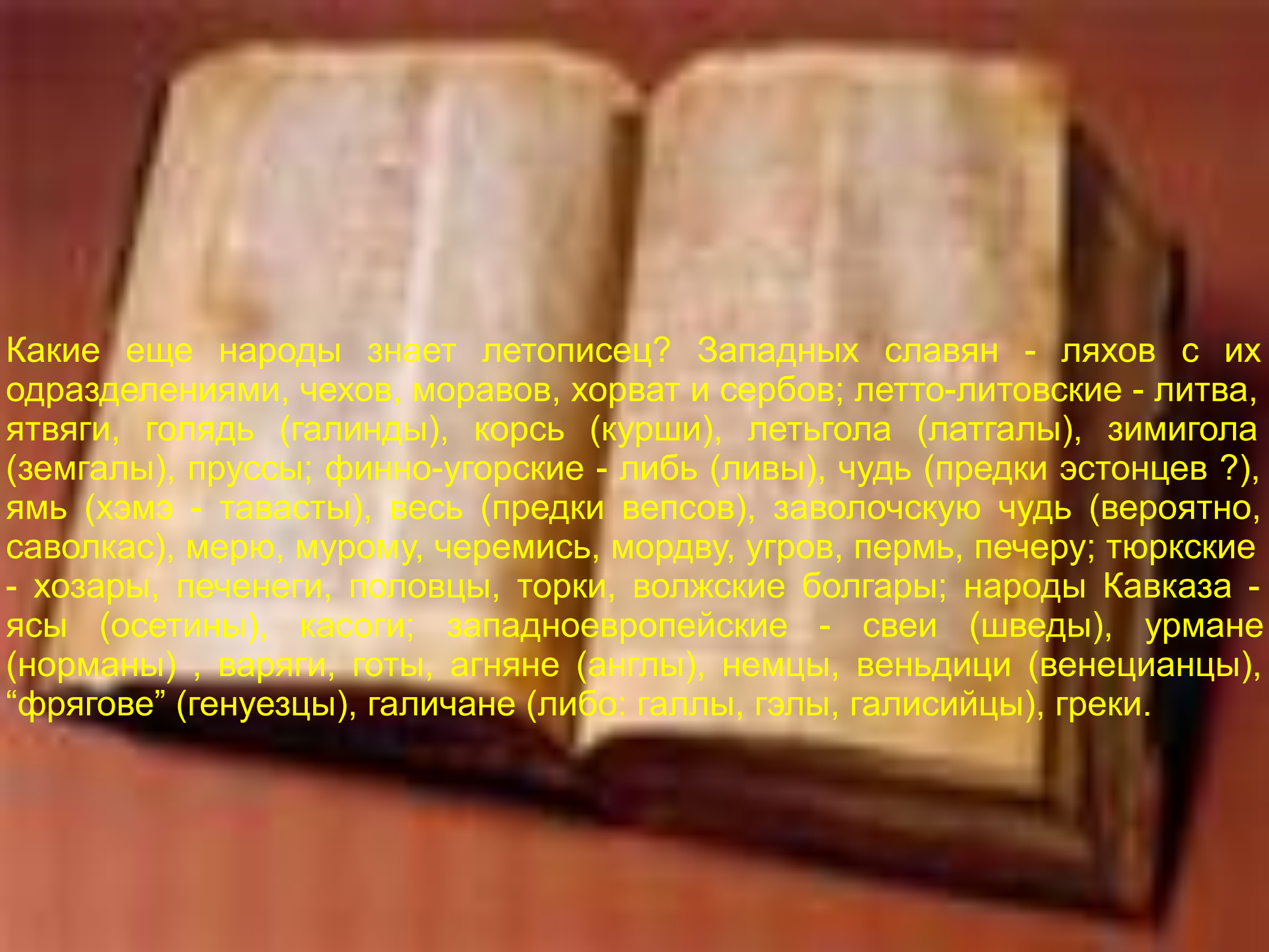
Вначале дан краткий очерк всемирной истории. Цель — показать “откуда есть пошла Русская земля”. К сыновьям Ноя привязаны народы и страны, расклассифицированные по генеологическому родству и географически — по областям расселения. Перечень взят из византийской хроники Георгия Амартола. Но в нее вставлены сведения о славянских народах и их соседях. Славяне и другие народы Восточной Европы — потомки Яфета, расселившиеся “на полунощных и западных странах”. Славян автор связывает с “нарцами” — народом Норика на Дунае. Область первоначального расселения славян, по Нестору, — Среднедунайская равнина. “По мнозех же времянех сели суть Словени по Дунаеви, где есть ныне Оугорьска земля и Болгарьска. И от тех Словен розидошася по земле и прозвашася имена своими, где седше на котором месте”. Это — самая ранняя формулировка т.н. “дунайской теории” происхождения славян. Она господствовала вплоть до конца XIX в. По всей видимости рассказ Нестора — отголосок бытовавших в его время народных этногонических преданий.

Со среднего Дуная славяне, по Нестору, расселились по Мораве в Чехию и др. страны, а позже, когда их стали притеснять “волхи” (кельты, вероятно), разошлись еще дальше — на Вислу, Балтийское море, Днепр и Верхнюю Волгу — и получили наименование по месту обитания.

Затем летописец перечисляет племена на территории Восточной Европы — славянские и неславянские — причем четко отделяет первых от вторых. “Се бо токмо Словенск язык в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьцы, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане седоша по Бугу, послеже же Велыняне. А се суть языции, иже дань дают Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь. Си суть свои язык имуще от колена Афетова, иже жиоуть в странах полунощных”.

Летописец рассказывает о взаимоотношении славян с соседями: теперь они сами берут с них дань, раньше же — наоборот: болгары, “белые угры” (хозары, наверняка), обры (авары); приходили и печенеги и “черные угры” (венгры).

Какие еще народы знает летописец? Западных славян - ляхов с их одразделениями, чехов, моравов, хорват и сербов; летто-литовские - литва, ятвяги, голядь (галинды), корсь (курши), летьгола (латгалы), зимигола (земгалы), пруссы; финно-угорские - либь (ливы), чудь (предки эстонцев ?), ямь (хэмэ - тавасты), весь (предки вепсов), заволочскую чудь (вероятно, саволкас), мерю, мурому, черемись, мордву, угров, пермь, печеру; тюркские - хозары, печенеги, половцы, торки, волжские болгары; народы Кавказа - ясы (осетины), касоги; западноевропейские - свеи (шведы), урмане (норманы), варяги, готы, агняне (англы), немцы, веньдици (венецианцы), "фрягове" (генуезцы), галичане (либо: галлы, гэлы, галисийцы), греки.

Сведения о северо-востоке - Рассказ Гюряты Роговича о сведениях, которые ему привез “отрок”, посылавшийся на “Печеру”. Отрок с Печеры ходил еще дальше - “в Югру”. “Югра же людье есть язык нем и седять с Самоядью на полунощных странах”. Югра - предки хантов и манси, самоедь-ненцев. Рассказ о немой торговле между югрой и народом неведомого языка (люди эти - заключены в горе : “и секут гору, хотяще высечися, и в горе той посечено оконце мало”): “кажут на железо и помагають рукою просяще железа; и аще кто даст им нож или секиру, и они дают скорою [то есть мехами] противу”. Вероятно - народ палеоазиатского языка.

В XII-XIV вв. - в каждом княжестве свои летописные своды. Сохранились не все. Многие затем вошли в общерусские своды. Сохранились: кроме Киевской, Галицко-Волынская, Новгородская, Псковская, Владимирская, Суздальская, Тверская, Переяслав-Залесская, Нижегородская летописи.

Сведения - о мещере (Никоновская летопись), карелах (с 1143 г.), татарах (с 1223 г.), лопи (с 1252), бесермянах (с 1319), вотяках-арянах (с 1469), башкирах (с 1469), чувашах (с 1521), ногайцах (с 1552), зырянах (с 1581), обезах (абазинах), арменах.

Подготовили Мельников Эдуард и Овчаренко
Сергей